

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ СТРАН АТР

**ЧУВАХИНА
Лариса
Германовна**

◆ кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

Обеспечение интересов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по американским оценкам, возможно только при сохранении «баланса сил», который подразумевает удержание за США доминирующих позиций в военно-политической и экономической сферах.

Интерес США к АТР вызван не только экономической составляющей в мотивации развития взаимодействия со странами региона, но и политической заинтересованностью, стремлением сохранить за собой лидерство в глобальном мире. Американская доктрина «национальной стратегии» исключает саму возможность усиления влияния в мире других государств, что рассматривается в качестве серьезной «угрозы» политике глобального доминирования США в существующем мировом порядке. Отсюда — неудивителен растущий интерес Соединенных Штатов к событиям, происходящим в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку именно в этом регионе расположены как страны-сателлиты, так и страны, способные конкурировать с США.

Стремление к доминированию в регионе, к созданию условий для успешной реализации американской доктрины требует от Вашингтона выработки особого дифференцированного подхода к развитию отношений со странами АТР. Концепция дифференцированного подхода направлена, прежде всего, на противодействие процессу становления Китая в качестве регионального и глобального лидера и возможности изменения мирового и регионального баланса сил, что противоречит американскому

сценарию политico-экономического сдерживания. США и Китай конкурируют за право быть лидерами в создании архитектуры экономических отношений в АТР.

Первые шаги администрации Д. Трампа свидетельствуют о рассмотрении Китая в качестве главного геополитического соперника, несмотря на существующую экономическую взаимозависимость между странами. Причиной, объясняющей «жесткий» подход к Китаю, является понимание Вашингтоном неэффективности политики «сдерживания» в отношении Пекина, создающей условия для накопления ресурсов и усиления китайской экономической мощи, укрепления позиций Поднебесной в АТР при одновременном наращивании военно-стратегического потенциала.

Сегодня между двумя странами существуют серьезные проблемы во взаимоотношениях. Речь идет не только о конфликтах в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, но и вызывающей «раздражение» у американских политиков «непрозрачности» военной модернизации Китая. Контроль над акваторией Южно-Китайского моря является наиболее обострившим противоречия вопросом. Разногласия сводятся к тому, что США отстаивают принцип «свободной навигации», а Китай — эксклюзивные права на акваторию, что по сути означает получение контроля над всеми торговыми транспортными потоками между Тихим и Индийским океанами, половина которых приходится на нефть и нефтепродукты. В целях «защиты» акватории Пекин заявил о подготовке создания в Южно-Китайском море зоны, охраняемой китайской ПВО [5].

Формирующаяся внешнеполитическая стратегия администрации Д. Трампа прямо увязывает геополитические вопросы с развитием торгово-экономических связей США [7]. Налицо намерение новой администрации рассматривать политические аспекты двустороннего взаимодействия в контексте с экономическими отношениями. В случае усиления протекционистских мер в отношениях между странами неизбежно нарастание торговой конфронтации, последствия которой отразятся как на региональной, так и на глобальной торговле. В 2016 г. общий объем американо-китайской торговли составил 519,6 млрд долл. США. За последние 25 лет США инвестировали в Китай более 230 млрд долл., создав 1,5 млн рабочих мест. Почти каждая крупная американская

Мировая экономика

ская корпорация имеет представительство в Китае. Китайские инвестиции в США составили 65 млрд долл. США и обеспечили 100 тыс. рабочих мест. Хотя различия в приведенных показателях существенны, стоит обратить внимание на тот факт, что в посткризисный период китайские компании весьма «агрессивно» ск与否ют на американском рынке активы предприятий, недвижимость. Совершенно очевидно, что торговая «война» в большей степени затронет интересы Китая, для которого американский рынок является главным для реализации экспортных товаров, многие из которых продаются по заниженным ценам. США обвиняют Пекин в демпинге китайской стали, вводя высокие пошлины на импортируемую из Китая сталь. В свою очередь китайцы обвиняют американцев в протекционизме, обращаясь с жалобой в Апелляционный суд ВТО [5]. На сегодня конфликтов подобно «стальному» между двумя странами достаточно много, что ведет к дальнейшему усилиению конфронтации между странами. В случае обострения отношений США и Китай, по всей видимости, будут пытаться сформировать вокруг себя широкую коалицию из стран — партнеров путем «отрыва» от потенциального «противника» как можно больше стран.

В качестве главного стратегического союзника в вопросе создания глобальной системы «контроля» в отношении Китая США рассматривают Японию [4]. Важнейшие вопросы складывающейся ситуации в АТР США предпочитают рассматривать в формате двусторонних американо-японских переговоров. Позиции США и Японии во многом сходятся, учитывая стремление японского руководства укрепить отношения с американскими партнерами на фоне обострившихся территориальных споров с Китаем по вопросу территориальной принадлежности островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море. Известно, что на «спорные» острова распространяется Договор о безопасности между США и Японией [3]. Таким образом, в условиях усиления позиции Китая в АТР главную роль в отношениях с США играют военно-политические интересы Японии, хотя, безусловно, не учитывать экономическую составляющую невозможно, принимая во внимание масштабную финансовую и экономическую помощь США Японии на протяжении длительного периода времени, и стремление американцев при посредстве японских партнеров создать производственную модель взаимодействия Япония — страны АСЕАН — США, используя в качестве основного финансового института Азиатский банк развития, где ведущие позиции принадлежат Японии и США.

Делая ставку на Японию в своей экономической политике проникновения на рынки АСЕАН, США исходят из того, что на протяжении достаточно длительного периода времени Япония являлась региональным экономическим лидером.

Японские корпорации в значительной степени ответственны за формирование в юго-восточном азиатском регионе модели экономического роста, ориентированного на экспортный спрос. Именно благодаря деятельности японских ТНК в странах АСЕАН создана производственная «платформа» для производства продукции на экспорт в США. Таким образом, с высокой долей очевидности можно утверждать, что именно экономическое взаимодействие США и Японии обусловило особенности развития экономик стран АСЕАН. Современные экономические отношения между США и Японией состоят в том, что наибольшее количество японских инвестиций (до 42%) делается в экономику США при активной поддержке правительства Японии, которое уделяет особое внимание укреплению и развитию отношений Токио с Вашингтоном.

Японская политика «Абэкономики» по сути является подобием американской политики «количественного смягчения» в японских условиях. Японские инвесторы являются крупнейшими иностранными держателями американских ценных бумаг. Япония является четвертым рынком сбыта для американских товаров и четвертым по величине источником импорта товаров в США. Американский импорт из Японии узкоспециализированный. Основными его категориями являются транспортные средства, электроника, офисное и электротехническое оборудование. Американский экспорт на японский рынок гораздо более диверсифицирован. Основными статьями товарного экспорта являются: электроника, оптические и медицинские приборы, продукция авиационной промышленности, офисное оборудование, электрооборудование и сельскохозяйственная продукция.

Несмотря на схожесть позиций, по ряду экономических вопросов между «союзниками» существуют разногласия. В первую очередь противоречия касаются таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию и «занизленных» стандартов экологичности и безопасности по отношению к американским автомобилям, импортируемым в Японию. Стремление американцев расширить экспорт в Японию сельскохозяйственных товаров, в первую очередь мясной продукции, по мнению японских экспертов, может привести к сокращению внутреннего производства, вытеснению с на-

ционального рынка более дорогих дотируемых из национального бюджета японских продуктов более дешевым импортом [4].

Выступая в целом за расширение сотрудничества со странами АСЕАН, США при формировании национальной политики в отношении юго-восточных азиатских стран традиционно исходят из свойственного американской дипломатии дифференцированного подхода в отношении отдельно взятой страны, представляющей наибольший «жизненно» важный интерес для США. В этом ракурсе следует обратить внимание на растущее взаимодействие США с занимавшим ключевое положение в «северном квартете» АСЕАН Вьетнамом как в военно-политической, так и в экономической сфере. США рассматривают Вьетнам в качестве одного из наиболее «адекватных» партнеров США из стран АСЕАН, с которым сегодня возможно разыграть «сценарий» по американским «правилам».

Роль Вьетнама стала расти в период президентства Б. Обамы. Имея стратегически выгодное положение, Вьетнам интересен для США как с геополитической точки зрения, так и с экономической. США рассматривают Вьетнам как альтернативу Китая. Направляя усилия на превращение Пекина из «центра притяжения» в «центр отталкивания» для малых стран региона, Вашингтон одновременно пытается сделать из Вьетнама «центр притяжения» для стран АСЕАН, используя при этом стратегию «умной силы» в противовес китайской концепции «мягкого наступления» на регион. Возвращение США в Юго-Восточную Азию и «ближение» с Вьетнамом указывает на то, что Вашингтон более не намерен спокойно наблюдать за усилением влияния Китая в регионе.

В 2014–2015 гг. сближение США и Вьетнама получило ряд качественных импульсов. В 2014 г. вступило в силу «Соглашение 123», которое позволило американским компаниям экспортировать оборудование для атомных электростанций во Вьетнам. Частично было снято эмбарго на поставку во Вьетнам боевых видов вооружения [2]. Возросла взаимная торговля, превысив 36 млрд долл. США. При этом Вьетнам имеет значительный профицит в торговле с США, что позволяет хотя бы частично сбалансировать дефицит торговли с Китаем. В условиях растущего дефицита в торговле с Китаем американский рынок становится для вьетнамских производителей приоритетным. Экономика Вьетнама является привлекательным объектом для иностранных компаний, включая американские. Вьетнамское руководство рассчитывает на расширение инвестиционных потоков из США. Сегодня аме-

риканские инвестиции во Вьетнам превышают 11 млрд долл. США. С военно-политической точки зрения Вьетнам представляет для США главную «награду» американской политики в Юго-Восточной Азии. Обладая современными вооруженными силами в случае обострения ситуации в регионе, Вьетнам может стать серьезным «противовесом» Китаю. Укрепляя сотрудничество с Вьетнамом, США могут получить возможность превращения его территории в базу военного присутствия американцев рядом с наиболее развитыми в военном и экономическом отношении районами Китая. Союзник США в АТР Япония оснащает Вьетнам военными кораблями.

Особый интерес в АТР США отводят Австралии, для которой национальный интерес является решающим фактором в отношениях с США. Австралия рассчитывает на американскую «защиту» и поддерживает США в их политике со странами, принадлежащими к «поясу нестабильности». Тем самым Австралия способствует сохранению системы глобального господства США в условиях формирования «новых» отношений в Азии. Выстраивая «свою» региональную систему безопасности, США всегда рассматривали Австралию в качестве южного форпоста АТР. На севере подобную роль призвана играть Япония.

Несмотря на то что сохранение военно-политических отношений с США являются для Австралии приоритетной задачей внешней политики, в экономических отношениях Австралия в последние годы проявляет стремление играть более самостоятельную роль, особенно в региональных вопросах. В 2013 г. в «Белой книге», подготовленной Министерством обороны Австралии, говорилось, что главной целью внешней политики страны является участие в стратегических переменах в АТР с целью минимизации соперничества между США и Китаем. Желание сохранить «хорошие» отношения с США вынуждает правительство Австралии искать сбалансированный подход и выстраивать «особые» отношения с Китаем, что во многом объясняется заинтересованностью Австралии в расширении торгово-экономических связей между двумя странами. Китай является ведущим торговым партнером Австралии, экспорт которой превышает китайский импорт. В условиях расширения участия Австралии в санкционной политике против России укреплялись австралийско-американские военные связи на основе «возвращения» Австралии к стратегии «многослойной обороны», цель которой — предотвращение возможного нападения на Австралию с севера. Исходя из новой оборонной стратегии, правительство Ав-

Мировая экономика

стралии выразило желание приобрести у США 72 многоцелевых истребителя-бомбардировщика на сумму 12,4 млрд долл. США. Было решено модернизировать две базы ВВС Австралии на сумму 1,6 млрд долл. США [1]. Австралия и США также договорились о строительстве в Западной Австралии радиолокационной станции, способной оперативно реагировать на кризисные события в АТР.

Особое место в американских геополитических приоритетах принадлежит трехстороннему альянсу США — Япония — Австралия, сложившемуся в начале века. В основе создания альянса были заложены прочные двусторонние отношения между странами его членами. Причиной развития японо-австралийских отношений является взаимодополняемость экономик обеих стран. Будучи крупнейшим потребителем сырья, Япония стала обширным рынком сбыта для австралийского сырьевого экспорта. Австралия занимает второе место после США в торговом обороте Японии. Между странами подписана Совместная декларация о партнерстве (Partnership Agenda), охватывающая все сферы взаимного сотрудничества между Австралией и Японией, включая безопасность. В январе 2015 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле между Японией и Австралией.

Наряду с развитием двустороннего взаимодействия происходило формирование трехстороннего сотрудничества с участием Австралии, Японии и США. В 2002 г. впервые прошла трехсторонняя встреча США — Япония — Австралия на уровне заместителей министров иностранных дел. Главной целью деятельности стран в трехстороннем формате является «сдерживание» Китая в АТР. В этой связи не случайно, что приоритетом в трехстороннем сотрудничестве является взаимодействие в сфере морской безопасности в Юго-Восточной Азии и в создании новых оборонных технологий, что было подчеркнуто лидерами трех стран в ноябре 2014 г. на встрече в Брисбене во время саммита G20 [9]. Несмотря на трехстороннее сближение стран, в американской стратегии в АТР превалирует концепция разделения «сфер влияния» между Японией и Австралией. Японию американцы рассматривают в качестве главного сторонника в Северо-Восточной Азии; Австралию — в Южной и Юго-Восточной части Тихого океана.

Если в отношениях с Японией и Австралией американцы исходят из доктрины «благожелательного внимания» к развитию отношений, свойственной американской экономической дипломатии, то в отношениях с Канадой преvalирует сложившийся в течение длительного

периода времени «союзнический» подход. США и Канада традиционно относятся к группе стран, тесно связанных между собой «гармоничными» военно-политическими и экономическими отношениями, несмотря на существующую между ними асимметричную взаимозависимость. Занимая статус «младшего партнера», Канаде удается проводить «гибкую» политику в отношениях с США, несмотря на присущий стране «экономический национализм». За достаточно длительный период мирного существования Канада и США очень хорошо осознали свои ролевые установки. США проводят в отношении Канады политику самоограничения, в основе которой заложен сдержанный подход. При этом американцы считают, что именно с канадцами можно вести «справедливую» торговлю. В свою очередь канадцы принимают глобальное лидерство США и поддерживают американские инициативы.

После выхода США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) в январе 2017 г. в отношениях между США и ведущими американскими партнерами по АТР возникли определенные «проблемы» [8]. Если руководители Японии считают, что функционирование ТТП без США нецелесообразно, то некоторые страны — стратегические партнеры США по АТР, в частности Австралия и Новая Зеландия, выступили за сохранение «партнерства» и одновременно за более «примирительный» курс в отношении Китая в целях сохранения тесных экономических связей с Поднебесной [6].

На фоне растущей напряженности в отношениях с Китаем важной для обеих сторон становится позиция России в данном вопросе. Сегодня российско-китайские отношения внешне являются достаточно «прочными». Россия поставляет в Китай вооружение, проводятся совместные учения в Южно-Китайском море. Китай заинтересован в поставках из России энергоресурсов. Несмотря на существующие взаимные экономические интересы, Китай не намерен уступать роль главного партнера в российско-китайских отношениях, что вряд ли соответствует долгосрочным интересам России. Безусловно, это не могут не понимать американские политики. В качестве одного из вариантов «ослабления» Китая рассматривается «отрыв» от него России. Что решат американские политики, какими будут их шаги в отношении так называемой китайской угрозы и как это отразится на российско-американских отношениях, покажет время. Одно ясно — дифференцированный подход к развитию отношений со странами АТР является доминирующим в геополитической стратегии США.

Список литературы

- 1.** Австралия закупит у США 72 многоцелевых истребителя поколения F-35 [Электронный ресурс] / Военно-политическое обозрение. URL: http://3mv.ru/publ/avstralija_zakupit_u_ssha_72_mnogocelevykh_istrebitelja_bombardirovshhika_pjatogo_pokolenija_f_35/1-1-0-25361

3. Тиллерсон подтвердил, что острова Сенкаку попадают под договор о безопасности с Японией [Электронный ресурс] / Международная панорама. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4001020>

4. Чувахина Л.Г. Транстихоокеанское партнерство и стратегические интересы США // Горизонты экономики. 2015. № 4 (23). С. 63–68.

5. Экономическое противостояние США и Китая переходит в острую фазу [Электронный ресурс] / Геополитика. URL: <http://geo-politica.info/ekonomicheskoe-protivostoyanie-ssha-i-kitaya-perekhodit-v-ostruyu-fazu.html>

6. After U.S. exit, Asian nations try to save TPP trade deal [Electronic resource] / Politics. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-asia-idUSKBN15800V>

7. Donald Trump Says He Favors Big Tariffs on Chinese Exports [Electronic resource] / NEWS. URL: <http://www.bbc.com/news/business-35258620>

8. Donald Trump will withdraw US from TPP 'on day one' as he gives major policy address on what he will do in first 100 days as president [Electronic resource] / The Telegraph NEWS. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/21/donald-trump-will-withdraw-us-tpp-day-one-gives-major-policy/>

9. US, Japan, Australia Call for Just Investigation of MH17 Crash: White House [Electronic resource] / Sputnik. URL: <https://sputniknews.com/politics/201411161014789718/>

List of References

- 1. Avstraliya zakupit u SSHA 72 mnogocelevykh istrebitelya pokoleniya F-35 [Australia will purchase**

from the US 72 multipurpose fighter generation F-35] [EHlektronnyj resurs] / Voenno-politicheskoe obozrenie. URL: http://3mv.ru/publ/avstralija_zakupit_u_ssha_72_mnogocelevykh_istrebitelja_bombardirovshchika_pjatogo_pokolenija_f_35/1-1-0-25361

3. Tillerson podtverdil, chto ostrova Senkaku popadayut pod dogovor o bezopasnosti s Yaponiej [Tillerson confirmed that the Senkaku Islands fall under the security treaty with Japan] [EHlektronnyj resurs] / Mezhdunarodnaya panorama. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4001020>

4. Chuvahina L.G. Transtihookeanskoe partnerstvo i strategicheskie interesy SSHA // *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economics]. 2015. № 4 (23). С. 63–68.

5. EHkonomicheskoe protivostoyanie SSHA i Kitaya perekhodit v ostruyu fazu [Economic confrontation between the US and China goes into the acute phase] [EHlektronnyj resurs] / Geopolitika. URL: <http://geo-politica.info/ekonomicheskoe-protivostoyanie-ssha-i-kitaya-perekhodit-v-ostruyu-fazu.html>

6. After U.S. exit, Asian nations try to save TPP trade deal [Electronic resource] / Politics. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-asia-idUSKBN15800V>

7. Donald Trump Says He Favors Big Tariffs on Chinese Exports [Electronic resource] / NEWS. URL: <http://www.bbc.com/news/business-35258620>

8. Donald Trump will withdraw US from TPP 'on day one' as he gives major policy address on what he will do in first 100 days as president [Electronic resource] / The Telegraph NEWS. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/21/donald-trump-will-withdraw-us-tpp-day-one-gives-major-policy/>

9. US, Japan, Australia Call for Just Investigation of MH17 Crash: White House [Electronic resource] / Sputnik. URL: <https://sputniknews.com/politics/201411161014789718/>

Чувахина Лариса Германовна, кандат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ СТРАН АТР

Статья посвящена современной американской концепции дифференцированного подхода к развитию отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Исследуются позиции США и ведущих стран АТР по вопросам развития двустороннего сотрудничества. Особое внимание уделяется формирующейся внешнеполитической и экономической стратегии администрации Д.Трампа в отношении Китая.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, внешнеэкономическая стратегия США, торговая политика, региональный баланс сил, политика сдерживания.

Chuvakhina L.G., PhD, Associate Professor, Department of World economy and international finance, Finance University under the Government of the Russian Federation

THE SELECTIVE POLICY OF THE USA IN RELATION TO THE ASIA-PACIFIC COUNTRIES

The article is devoted to the modern American concept of the selective approach to the development of relations with the countries of the Asia-Pacific region. The author examines the positions of the US and the leading countries of the Asia-Pacific region on the development of bilateral cooperation. Particular attention is paid to the emerging foreign policy and economic strategy of D. Trump administration towards China.

Keywords: Asia-Pacific region, US foreign economic strategy, trade policy, regional balance of forces, restraint policy.

e-mail: l-econom@mail.ru